

УДК 811.111'42

ДИСТАНЦИРОВАНИЕ СУБЪЕКТА ДИСКУРСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ РАКУРС

О.В. Суховирская (Харьков)

В статье с когнитивно-дискурсивных позиций рассматриваются типы дистанцирования говорящего в англоязычном диалогическом дискурсе. Дистанцирование определяется как разновидность отклонения от типовой модели ситуации. Уточнены принципы моделирования коммуникативной ситуации, систематизированы типы дистанцирования и выявлены его когнитивные механизмы.

Ключевые слова: дискурс, дистанцирование субъекта, когнитивный механизм, модель коммуникативной ситуации.

Суховірська О.В. Дистанціювання суб'єкта дискурсивної діяльності: когнітивно-дискурсивний ракурс. У статті з когнітивно-дискурсивних позицій розглядаються типи дистанціювання в англійському діалогічному дискурсі. Дистанціювання визначається як різновид відхилення від типової моделі ситуації. Уточнено принципи моделювання комунікативної ситуації, систематизовано типи дистанціювання та виявлено його когнітивні механізми.

Ключові слова: дискурс, дистанціювання суб'єкта, когнітивний механізм, модель комунікативної ситуації.

Sukhovirskia O.V. Distancing of the Subject of Discursive Activity: Cognitive / Discursive Approach. This article focuses on the varieties of distancing in English dialogical discourse considered in a cognitive / discursive perspective. Distancing is defined as a form of digression from the typical situation. The principles of modeling a communicative situation are specified, the types of distancing are systematized and its cognitive mechanisms are brought to light.

Key words: discourse, distancing of the subject, cognitive mechanism, model of a communicative situation.

Уже более полувека дискурсивное явление дистанцирования говорящего субъекта привлекает внимание исследователей, работающих в разных гуманитарных науках: в социальной психологии [4; 10], теории коммуникации [8]. К числу наиболее релевантных в лингвистическом плане работ по данной проблематике относятся публикации А. П. Фельдштейна и Р. Т. Крега [6], М. Винера и А. Меграбяна [8]. В данной статье дистанцирование рассматривается с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, чем обусловлена актуальность проведенного исследования. Объектом являются языковые средства дистанцирования говорящего в англоязычном диалоге, а предметом – лежащие в основе дистанцирования когнитивные механизмы. Цель исследования состоит в выявлении лингво-когнитивных механиз-

мов дистанцирования. Источником эмпирического материала послужили 16 американских и 7 британских кинофильмов в мультимедийном формате.

Типовая коммуникативная ситуация (“по умолчанию” [7]) представляет такое положение дел, при котором коммуниканты (Я и Ты) сообщают наблюдаемые происходящие события, находясь в определенном месте (ЗДЕСЬ) в определенное время (СЕЙЧАС). Любые отклонения от типовой ситуации по параметру расположения говорящего субъекта в коммуникативном пространстве могут быть квалифицированы как дистанцирование. Таким образом, дистанцирование – это изменение психологического расстояния между говорящим и адресатом, говорящим и предметом сообщения, говорящим и каким-либо параметром коммуника-

тивной ситуации (место, время), для достижения определенного эффекта.

В теории коммуникации аналогом понятия дистанцирования является понятие овлеченности (*immediacy*) / отстраненности (*non-immediacy*) [8]. Понятие вовлеченности / отстраненности базируется на посылке, что одно высказывание способно передать несколько сообщений [6, с. 2]. А. Меграбян трактует вовлеченность /отстраненность как варьирование, демонстрирующее различные степени отдаления коммуниканта от контекста и смысла высказывания [8, с. 3].

Адресант в большинстве случаев имеет возможность выбрать более / менее вовлеченную / отстраненную форму, поэтому основания выбора данной формы играют важную роль [8, с. 90]. Примером отстраненности может служить необычное использование указательного местоимения по отношению к настоящей ситуации (*this*→*that*, *these*→*those*), эвфемизмов (*she died*→*she passed away*), страдательного залога (*I broke the pen*→*the pen was broken*) и пр.

Понятия дистанцирования и отстраненности, несомненно, имеют точки пересечения, при этом они не являются тождественными. В теории коммуникации при рассмотрении отстраненности / вовлеченности, внимание сосредоточено на психологическом состоянии говорящего по отношению к объекту, разговору или собеседнику, иными словами отстраненность / вовлеченность является более статичным, эгоцентрическим понятием, нежели дистанцирование, которое отличается динамическим началом: если отстраненность / вовлеченность характеризует результат, то дистанцирование акцентирует процесс.

В социальной психологии смежным с дистанцированием понятием является социальная близость (*intimacy*). М. Аргайл и Дж. Дин [4] предложили модель равновесия, согласно которой у каждого человека есть оптимальный уровень социальной близости, в соответствии с которым он строит личное социальное пространство. Так, с близким человеком наши отношения более интимны, чем с друзьями, а дистанция по отношению к друзьям

ближе, чем к незнакомым людям и т.п. Если в процессе взаимодействия с другим индивидом уровень социальной близости становится слишком высоким, происходит нарушение равновесия, которое может быть восстановлено с помощью, так называемого компенсаторного поведения (например, можно отодвинуться дальше от собеседника и т.д.).

Степень социальной близости определяется следующими факторами: зрительным контактом, физической близостью, числом улыбок и т.д. Сопоставив понятия вовлеченности / отстраненности и социальной близости, М. Данчак предложил следующую интегральную модель: уровень социальной близости обладает своего рода пропускной способностью, которая, с одной стороны, регулирует степень отстраненности / вовлеченности (*immediacy behavior*), с другой – компенсируется ею [5, с. 6].

В нашем исследовании употребляем термин “дистанцирование”, чтобы избежать интерференции с соответствующими понятиями теории коммуникации и психологии.

В лингвистически ориентированных исследованиях, предметом которых являются ситуации асинхронной художественной коммуникации, где адресантом является автор, а адресатом – читатель, используется термин “интимизация”, содержание которого в некотором роде является созвучным содержанию понятия дистанцирования. А.Л. Палыйчук рассматривает интимизацию как коммуникативную стратегию, которая является линией речевого поведения, избранной на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленной на достижение эффекта прямого, непосредственного, дружественного и условно синхронного общения с читателем [2, с. 17]. Являясь понятием более широким, нежели дистанцирование, интимизация реализуется в коммуникативном пространстве “автор – читатель”, воплощаясь в системе продуманных адресантом поэтапных речевых действий [там же]. Сокращение нарративной дистанции между автором и читателем не является предметом нашего внимания: мы ограничиваемся

в исследовании дистанцирования диалогической речью, принимая во внимание лишь такой тип субъекта, как говорящий.

При рассмотрении с когнитивных позиций коммуникация предстает как согласование взглядов коммуникантов на мир путем обмена сообщениями. Образно говоря, это создание “объектива”, через который коммуниканты вместе смотрят на некий фрагмент действительности [7, с. 144]. То, что попадает в фокус внимания становится референтной ситуацией, а то, что находится вне объектива – коммуникативной.

Коммуникативная ситуация определяется тем, что адресант (Я) и адресат (Ты) находятся в определенном месте (ЗДЕСЬ) и (СЕЙЧАС) и связаны коммуникативными отношениями, то есть, обмениваются сообщениями [3, с. 78]. Следовательно, можно выделить три “измерения” дистанцирования говорящего:

(а) в темпорально-пространственное дистанцирование (я • здесь → там) / (я • сейчас → тогда / потом) [3; 8] (как правило, дистанцированию в физическом пространстве сопутствует дистанцирование во времени);

(б) дистанцирование от предмета сообщения;

(в) в гипотетическом пространстве / в ином “возможном мире” (я • в реальной ситуации → в возможной ситуации) [3;10].

Проиллюстрируем эти разновидности дистанцирования субъекта дискурсивной деятельности.

а) темпорально-пространственное дистанцирование

(1) [a] TED: *Hey, where are you?*

[b] FRANKIE: *I ran into a situation. I'm dealing with it now.*

[c] TED: *What kind of situation?*

[d] FRANKIE: *Can't talk now. I'll call you later* (5, с. 93).

В этом примере продуцент реплики [d] Ted сообщает, что он не может рассказать о деталях ситуации в тот момент, когда происходит разговор (сейчас), и тем самым предполагает, что не может разговаривать по телефону (здесь).

(2) [a] LIGHTMAN: *Were you having an affair with Jack Garcia?*

[b] MRS AMBROSE: *How dare you accuse me of having an affair in front of my son?*

[c] LIGHTMAN: *Yeah, you are avoiding the question. Are you having an affair with Jack Garcia?*

[d] MRS AMBROSE: *I am getting my son and I'm going* (1, 16).

Продуцент реплики [b] миссис Амброуз ни в коей мере не хочет признавать свою вину и поэтому она дистанцируется во временном пространстве [b], задавая встречный вопрос и тем самым уходит от ответа, одновременно дистанцируясь и в физическом пространстве [d], покидая место коммуникации.

б) дистанцирование от предмета сообщения

(3) [a] LIGHTMAN: *What is that?*

[b] FOSTER: *Chocolate pudding.*

[c] LIGHTMAN: *Who eats pudding at 10:00 in the morning?*

[d] FOSTER: *People who like pudding* (2, 5).

Продуцент реплики [c] Лайтмен задавая вопрос *who eats pudding at 10:00 in the morning?* отображает действительность достаточно детально согласно своим коммуникативным целям, предполагая четкий ответ: например, *I do*, в то время как продуцент реплики [d] Фостер распространяет предметную ситуацию на всех, кто любит пудинг (я → люди/PEOPLE). С увеличением степени абстрактности денотата увеличивается расстояние между агентом коммуникации и её предметом.

(4) [a] FOSTER: *Have you ever engaged the services of the prostitution?*

[b] WEIL: *I am certainly not going to dignify that with an answer* (2, 24).

Конгрессмена Вейла подозревают в порочных связях. Джилиан Фостер, эксперт по лжи и психолог, пытается узнать правду до того как это скандал примет всеобщую огласку. Конгрессмен Вейл скрывает, что он встречался с этой девушкой, потому что она его внебрачная дочь. Используя язык дистанцирования, а именно указательное местоиме-

ние *that*, он дистанцирует себя от предмета коммуникации и тем самым избегает ответа.

в) дистанцирование в гипотетическом пространстве

(5) [a] *LIGHTMAN: How many times in the last 3 months did you manipulate his confidence in the guise of being his friend?*

[b] *WELLS: I wouldn't manipulate Jake.*

[c] *LIGHTMAN: Whoa. Excellent. That's righteous indignation. It's also total nonsense* (3, 11).

Продуцент реплики [a] Лайтмен задает вопрос *how many times in the last 3 months* <...>, который требует конкретного ответа, на что Уеллс отвечает, что он бы не манипулировал Джейком и переносит ситуацию в другой возможный мир (*I wouldn't*), тем самым дистанцируясь в гипотетическом пространстве.

(6) [a] *LIGHTMAN: Why are you here?*

[b] *LANDAU: You have such a gift for a small talk. Really, you should have just gone into the hospitality businesses* (1, 2).

Миссис Ландау, бывшая жена Лайтмена, пришла к нему по деловому вопросу. Лайтмен, не поздоровавшись с ней, сразу решил узнать о цели ее визита. Миссис Ландау делает ему замечание в форме комплимента (*to have a gift for a small talk – обладать талантом ведения светских разговоров*). Она намекает, что ему следовало бы сменить сферу деятельности на гостиничный бизнес, используя модальную конструкцию *should have + Participle II* и этим превращает ситуацию из реальной в возможную.

Все три измерения дистанцирования определенным образом связаны между собой. К примеру, если мы говорим об отдаленном в физическом пространстве предмете, то возникает образ, отдаленный во времени (СЕЙЧАС → ТОГДА / ПОТОМ) и скорее всего речь пойдет о менее вероятных вещах (в реальной ситуации → в возможной ситуации). Проанализируем следующий пример.

(7) [a] *Once upon a time _____ lived a King and Queen who had no children* (4, с.1).

Очевидным вариантом заполнения пробела будет *there*, а не *here*. Данный пример отображает

не только литературную конвенцию, но и также определенную тенденцию нашего мышления. Одним из объяснений этой взаимосвязи является то, что время концептуализируется путем обращения к пространственному опыту человека. Во всех языках, исследованных на данный момент, метафоры пространства (*spatial metaphors*) используются для передачи времени [9, с. 401].

Тот факт, что конкретная ситуация может быть сконструирована альтернативными способами, не требует глубокого обоснования с точки зрения когнитивной лингвистики. Более важным является то, что язык предоставляет нам средства (как вербальные, так и невербальные) для выражения различных видов конструирования и дистанцирования. В английском диалогическом дискурсе было выделено три измерения дистанцирования: временно-пространственное дистанцирование, дистанцирование от предмета сообщения, дистанцирование в гипотетическом пространстве. Показано, что все измерения взаимосвязаны, и в каждом конкретном случае это проявляется с различной степенью интенсивности. Перспективы исследования лежат в выявлении и систематизации средств дистанцирования в английском языке и уточнении особенностей действия соответствующих когнитивных механизмов конструирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
2. Палийчук А.Л. Коммуникативные тактики интимизации в англоязычном художественном дискурсе (на материале коротких рассказов) / А.Л. Палийчук // Вестник Харьков. нац. ун-та имени В.Н. Каразина. – 2012. – № 1002. – С. 15–21.
3. Морозова О.І. Когнітивні моделі ситуації в лінгвістичних студіях / О.І. Морозова // Нова філологія : зб. наук. пр. – Запоріжжя : Вид-во Запоріж. нац. ун-ту, 2010. – Вип. 41. – С. 75–84.
4. Argyle M. Eye contact, distance and affiliation / M. Albert, J. Dean // *Sociometry*. – 1965. – No 28 – P. 289–304.
5. Danchak M.M. Presence in mediated instruction: Bandwidth, behavior, and expectancy violations : (paper presented at the 7th Annual

Sloan-C international Conference on Online Learning., Orlando, FL) [electronic resource] / M.M. Danchak, J.B. Walther, K.P. Swan. – 2001. – 12 p. – retrieved from : <http://130.203.133.150/viewdoc/summary?doi=10.1.1.202.9927>. 6. Feldstein A.P. Linguistic Non-Immediacy: Effects of Attitude, Cognitive Orientation, and Boundary Condition / A.P. Feldstein, R.T. Craig. – Paper presented at the Annual Meeting of the Speech Communication Association N.Y., November 13–16, 1980. – 37 p. 7. Langacker R.W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction / R.W. Langacker. – Oxford : Oxford, 2008. – 567 p. 8. Mehrabian A. Silent Messages / A. Mehrabian. – USA : Wadsworth, 1971. – 152 p. 9. Nunez R. With the Future Behind Them: Convergent Evidence From Aymara Language and Gesture in the Crosslinguistic Comparison of Spatial Construals of Time / R.E. Nunez, E.Sweetser // Cognitive science. – 2006. – № 30. – P. 401–450. 10. Trope Y. Construal-Level Theory of Psychological Distance / Y. Trope, N. Liberman // Psychological Review. – 2010. – No 117(2). – P. 440–463. 11. Wiener M.

Language within language: Immediacy, a Channel in Verbal Communication / M. Wiener, A. Mehrabian. – N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1968. – 214 p.

ИСТОЧНИКИ

ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Bar-Din I. Lie to Me. Season 1. The Better Half [electronic resource] / I. Bar-Din, Josh Singer // [Directed by K. Gaviola]. – Los Angeles, CA: 20th Century Fox, 2009. – 4 DVD-disks. – 6,9 GB. 2. Baum S. Lie To Me. Season 1. Pilot [electronic resource] / S. Baum // [Directed by S. Baum]. – Los Angeles, CA: 20th Century Fox, 2009. – 4 DVD-disks. – 6,9 GB. 3. Fain S. Lie to Me. Season 2. Fold Equity [electronic resource] / S. Fain, E. Craft // [Directed by E. Keene]. – Los Angeles, CA: 20th Century Fox, 2010. – 6 DVD-disks. – 6,9 GB. 4. Grimm Brothers Sleeping Beauty / Brothers Grimm. – London : Tango Books, 2012. – 14 p. 5. Grace A. Deadly Offerings / A. Grace. – USA : CreateSpace, 2012. – 157 p.